

Жетписов С.К., Алибаева Г.А.

Неприкосновенность частной жизни как многоаспектная правовая конструкция

Частная жизнь представляет многогранное понятие, которое включает в себя целый комплекс разнообразных компонентов. Для понятия ее сущности необходимо обратиться к различным мнениям на ее природу и сущность, которые существуют не только в юридической науке, но и в социологии, философии, этике и в других областях знаний. Выявление всех аспектов проявления частной жизни – это принципиальная задача, стоящая перед юридической наукой, поскольку может иметь важное значение для действующего законодательства в целях совершенствования существующих и выработки новых юридических инструментов его защиты.

Предлагаем, с учетом многообразия существующих мнений, право на неприкосновенность частной жизни определить как емкую юридическую категорию, состоящую из ряда правомочий.

Ключевые слова: частная жизнь, личная жизнь, право на неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность личности, ограничения частной жизни.

Zhetpisov S.K., Alibayeva G.A.

Privacy as a multifaceted legal structure

Private life is a multifaceted concept, which includes a whole range of different components for the concept of its essence is necessary to apply to a variety of opinions on its nature and essence, which exist not only in jurisprudence, but also in sociology, philosophy, ethics and other areas knowledge. Revealing all aspects of manifestations of private life – is a fundamental challenge for the legal science. Because it may be important to the current legislation in order to improve the existing and develop new legal tools to protect it.

We offer, in view of the existing diversity of opinion, the right to privacy can be defined as a legal capacious category, consisting of a number of competences.

Key words: privacy, private life, the right to privacy, integrity, privacy restrictions.

Жетписов С.К., Алибаева Г.А.

Жеке өмірге қол сұқпаушылық көп салалы құқықтық құрылымы

Жеке өмір көп қилы ұғымда қарастырылады, оның табиғатын түсіну үшін тек заң ғылымдарына емес сонымен қатар социология, философия, этика деген сияқты басқа ғылымдарға жүгіну керек. Жеке өмірдің барлық қырларын анықтау – маңызды міндет болып табылады. Себебі ол қолданыстағы заңнамаларды жетілдіруге және де жаңа заңды құралдарды әзірлеп қорғауға бағытталады.

Ұсыныс ретінде көп ойлы пікірлерді ескеріп, жеке өмірге қол сұқпаушылық көп салалы заңи санаттардан тұрады деп есептеуге болады.

Түйін сөздер: жеке өмір, жеке өмірге қол сұқпаушылық құқығы, жеке басқа қол сұқпаушылық, жеке өмір шектеулері.

**НЕПРИКОСНОВЕН-
НОСТЬ ЧАСТНОЙ
ЖИЗНИ
КАК МНО-
ГОАСПЕКТНАЯ
ПРАВОВАЯ
КОНСТРУКЦИЯ**

Право на неприкосновенность частной жизни выступает краеугольным камнем демократической основы государства и является одной из наиболее фундаментальных и сложнейших проблем, с которой должно справиться современное казахстанское общество. В цивилизованном государстве должны существовать разумные пределы любого вмешательства в частную жизнь человека. Соразмерность вмешательства в сферу частной жизни граждан – это общепризнанный принцип оценки правильности действий, свойственной только правовому государству.

Неприкосновенность частной жизни нередко отождествляется со всем институтом личной неприкосновенности. Считается, что неприкосновенность – это категория, характеризующая степень демократичности общества. Как справедливо отмечает исследователь неприкосновенности в российском праве О.Е. Кутафин, «реальная обеспеченность в государстве неприкосновенности различных сторон жизни граждан свидетельствует о том, что в этом государстве господствуют законность и право, исключаящие всякую возможность произвола, обеспечиваются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека как высшей ценности. Отсутствие надежных правовых и политических гарантий этой неприкосновенности открывает путь к произволу, репрессиям, превращает человека в заложника субъективизма и авторитаризма» [1, с. 7]. Вместе с этим следует отметить, что как в современной юридической науке и законодательстве Республики Казахстан, так и в международно-правовых документах отсутствует единое понимание неприкосновенности частной жизни, а также определения и содержания понятия «частная жизнь».

Что означает термин «частная жизнь»?

Обращаясь к научной литературе советского периода, видим, что понятие «частной жизни» отсутствовало, а нормативно закреплялась и доктринально анализировалась категория «личная жизнь».

Судя по научным исследованиям того времени, понятие «личная жизнь» было подвергнуто подробному изучению. Поэтому, анализируя труды ученых, следует отметить, что многие тезисы, дефиниции, произведенные в то время наукой, применимы и к термину «частная жизнь».

Выработались разные подходы к пониманию данного термина. Одни детализируют элементы частной жизни, с помощью которых определяются пределы понятия в целом, приходя в итоге к определению развернутого понятия частной жизни. Другие, следуя принципу «все, что не относится к публичной деятельности, является частной жизнью», выводят из него исключения.

Так, А.И. Денисов, а затем и В.Е. Гулиев с Ф.М. Рудинским считали, что личную жизнь можно определить как сферу индивидуального способа удовлетворения материальных и духовных потребностей человека при общей ее обусловленности общественной жизнью [2, с. 176, 121].

«Под конституционной формулой «личная жизнь», – писал Л.Д. Воеводин, – следует понимать совокупность взаимных отношений граждан, обусловленных личными привязанностями, чувствами симпатии, любви, дружбы и другими сокровенными чувствами человека» [3, с. 199].

Заслуживает внимания и позиция тех ученых, которые рассматривают частную жизнь, выделяя новые элементы и, наоборот, сужая ее границы. Они исходят из необходимости детализации элементов частной жизни, с помощью которых они делают попытку очертить все стороны этого понятия.

К примеру, Л.О. Красавчикова, утверждая, что личная жизнь как объект правовой охраны включает в себе как сами реальные явления и отношения, так и информацию о них, выделяет 10 сторон личной жизни. Это такие стороны, как «интимная», «бытовая», «семейная», «коммуникабельная» и другие [4, с. 16].

А вот И.Л. Петрухин, рассматривая межотраслевой институт личной жизни, конструирует его из различных компонентов. «Вся сфера семейной жизни, родственных и дружеских связей, домашнего уклада, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий охватывается понятием неприкосновенности частной жизни. Образ мыслей, увлечения, творчество также относятся к сфере частной жизни» [5, с. 11].

Так, по мнению И.Л. Петрухина, частная жизнь представляет собой жизнедеятельность человека в особой сфере семейных, бытовых, личных, интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства, общественных организаций, граждан; этим понятием охватывается свобода уединения, размышления, вступления в контакты с другими людьми или воздержания от таких контактов; свобода

высказываний и тайна жилища, дневников и других личных записей, переписки, других почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений, содержания телефонных и иных переговоров; тайна усыновления; гарантированная возможность доверить свои личные и семейные тайны священнику, врачу, адвокату, нотариусу без опасения на разглашение.

Казахстанские ученые также уделяли внимание данному вопросу, определяя свое видение. В частности, к сфере частной жизни А.К. Айтхожин относит жизнедеятельность человека в особой сфере семейных, бытовых, личных отношений, свободу уединения и размышления, тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений [6, с. 48]. Однако при конструировании понятия частной жизни он перечисляет лишь некоторые наиболее распространенные компоненты. При этом остаются в стороне такие сферы, как медицинская и адвокатская тайна, тайна усыновления и др.

Особое внимание привлекает определение Г.С. Сапаргалиева в комментарии к статье 18 Конституции РК, который включает в частную жизнь «сферу личных и семейных тайн, сферу деликатных и интимных сторон существования личности, сферу бытовых и иных отношений человека с окружающим миром, не связанных с выполнением служебных обязанностей» [7, с. 86]. Он считает, что все, не относящееся к публичной деятельности, является частной жизнью.

Такого же мнения придерживается и М.Н. Малейна. «С моей точки зрения, тайну частной (личной) жизни, – пишет М.Н. Малейна, составляют сведения об определенном человеке, не увязанные с его профессиональной или общественной деятельностью и дающие оценку его характеру, облику, здоровью, материальному состоянию, семейному положению, образу жизни, отдельным фактам биографии, а также его отношения с родственниками, друзьями, знакомыми и т.п.» [8, с. 153].

Приведенные определения наиболее полно и всесторонне показывают, что следует относиться к частной жизни. Однако, думается, было бы правильным в силу многоаспектности рассматриваемой категории, при определении его понятия пойти путем перечисления его элементов.

В данном контексте также следует отметить, что в литературе нередко происходит смешение понятий личной и частной жизни. Хотя, по мнению авторов данной статьи, личная жизнь яв-

ляется лишь аспектом жизни частной. Частная жизнь включает не только внутреннюю жизнь человека, но и сферу межличностных отношений. Личная жизнь подразумевает любые формы крайнего уединения, ухода в свой собственный внутренний мир. Таким образом, понятие частной жизни шире, чем понятие личной жизни и отождествлять их не следует.

Учитывая вышеизложенное и то, что частная жизнь представляет многогранное понятие, которое включает в себя целый комплекс разнообразных компонентов, то для понятия ее сущности необходимо обратиться к различным мнениям на ее природу и сущность, которые существуют не только в юридической науке, но и в социологии, философии, этике и в других областях знаний.

Преобладающее количество исследователей данной проблемы считают, что одна из наиболее удачных социологических трактовок понятия частной жизни приводится в статье Ю.А. Замошкина «Частная жизнь, частный интерес, частная собственность», который выделяет следующие сферы частной жизни:

- духовной жизни, которая охватывает богатство человеческих чувств, мыслей. Данная сфера частной жизни реализуется в праве личного решения кому и в какой степени предоставлять свои мысли, эмоции, в возможности решать будут ли они предметом гласного обсуждения, и т.д.;

- сфера непосредственного межличностного общения включает тайну межличностных коммуникаций, право человека самостоятельно строить межличностные отношения, решая при этом, кто достоин его уважения, презрения, кого любить или не любить, с кем вступать в интимные или дружеские отношения, а кого сторониться, чуждаться, избегать;

- сфера личного и семейного потребления, которая реализуется в самостоятельном решении человека о том, какие предметы и услуги, когда, в каком объеме их потреблять и на каких условиях их покупать. Данная сфера включает и домашние хозяйства, домостроительства, домоводства, досуг. В этой сфере предполагается право и возможность конкретно взятого человека поступать по собственному желанию и разумению;

- сфера имущественных отношений отражает право человека распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению [9, с. 4].

Представленный выше социальный аспект частной жизни по определенным сферам жиз-

недеятельности позволяет продемонстрировать данный термин как целостный социальный комплекс и дает более полно представить, что может быть затронуто при охране неприкосновенности частной жизни.

Итак, анализ различных аспектов частной жизни вывел на необходимость раскрытия юридического содержания данного феномена, что связано, прежде всего, с правовой формой его существования, выражающейся в праве на личную неприкосновенность и его юридическом обеспечении.

Принято считать, что впервые право на неприкосновенность частной жизни было юридически закреплено в 1215 году в Великой хартии вольностей. Однако ростки идеи о неприкосновенности частной жизни восходят к трудам мыслителей Древнего мира, таким как Аристотель, Эпикур, Сенека, Цицерон, Ульпиан и другие.

Обращая внимание на формулировку данного правомочия в законодательных актах, исследуем конструкцию статьи 18 Конституции РК «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и достоинства», можно признать весьма удачной. То есть новая Конституция Казахстана уже не ограничивается расплывчатым указанием на то, что частная жизнь охраняется законом. Эта формулировка означает, что человек сам может защищать свое право, независимо от того, охраняется оно или нет каким-то опосредующим законом.

Практика свидетельствует, что существуют различные формулировки рассматриваемого правомочия.

Так, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) предусматривает, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни (статья 8) [10, с. 541]. Европейский Суд по правам человека отмечал, что понятие «уважение» не является абсолютно четким. Статья 12 Всеобщей Декларации прав человека формулирует: «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, и что каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства [10, с. 41]. Эта формулировка повторяется в Международном Пакте о гражданских и политических правах (1966 г.). В таком виде оно менее всего похоже на субъективное право, принадлежащее индивиду, скорее это обязанность к окружающим.

«Арабская хартия прав человека» (1994 г.) фиксирует: «Личная жизнь неприкосновенна,

и нарушение этой неприкосновенности является уголовным преступлением. Личная жизнь включает в себя невмешательство в семейную жизнь, неприкосновенность жилища, тайну переписки и другие виды общения». Это форма принципа категорического императива, а в отношении принципа ограничения они менее допустимы, в отличие от субъективного права.

Конституционные нормы зарубежных государств по-разному подходят к закреплению данного права. Так, ст. 13 Конституции Италии провозглашает нерушимость свободы личности, а в ст. 14 декларируется неприкосновенность жилища: «осмотры, обыски и наложения секвестра не могут производиться иначе как в случаях и в порядке, установленных законом, в согласии с гарантиями установленными для охраны личной свободы».

Но наиболее интересным является конституционная практика США, имеющая длительный и поучительный опыт в области прав человека. Американская правовая наука выделяет прайвеси как основное право человека, принадлежащее каждому. В 90-х годах XIX века будущий судья Верховного Суда США Луи Бранде сформулировал концепцию прайвеси, которая означала, что каждый человек имеет право, чтобы его оставили в покое.

Иначе говоря, американские юристы определяют прайвеси как право человека на контроль и защиту своего «жизненного пространства» и «своей личности» от физического вмешательства или публикации информации.

Исходя из анализа нормативных документов зарубежных государств и международных актов, можно констатировать, что право на неприкосновенность частной жизни рассматривается в комплексе с другими смежными правами, такими как право на неприкосновенность личности, жилища, на защиту чести и достоинства. Они могут рассматриваться и как однопорядковые права и как элементы права на неприкосновенность частной жизни.

В действующем законодательстве РК понятие «частная жизнь» нормативно не определено, однако для его защиты и определения сфер ограничения представляется весьма важным иметь четкое представление о содержании права на неприкосновенность частной жизни и его соотношение в другими личными правами граждан, закрепленными в Конституции РК.

Итак, являясь естественным, неотъемлемым элементом жизнедеятельности человека, неприкосновенность частной жизни получила право-

вое закрепление. И хотя неприкосновенность частной жизни принадлежат человеку от рождения, ее защищенность придает юридическая форма, то есть форма закона. Данное положение имеет принципиальное значение для понимания содержания неприкосновенности частной жизни с точки зрения права и его юридического обеспечения.

Государственно-правовое толкование определяет право на неприкосновенность частной жизни как комплекс юридических норм, где имеется граница для вторжения государственной власти в область неприкосновенности частной жизни человека.

Социальное толкование исходит из понимания о недопустимости ограничения частной жизни (физической, волевой духовной сфер частной жизни человека) в пределах социальной необходимости. При этом акцентируется внимание на том, что ограничивать свободу человека недопустимо как со стороны государства, так и со стороны других людей. Такое объяснение феномена неприкосновенности частной жизни взаимосвязано с безопасностью и свободой человека как социобиологического существа.

В этимологическом толковании термин «неприкосновенность частной жизни» расширен до безграничного права и является естественным, неотъемлемым правом, свойственным человеку от рождения. С данной точки зрения частная жизнь и ее неприкосновенность практически идентичны свободе личности.

Обобщая рассмотренные точки зрения на феномен неприкосновенности частной жизни, данное понятие следует определять как гарантированное государством состояние человека, его неотъемлемый, неотчуждаемый атрибут жизнедеятельности, принадлежащий ему с рождения в силу его особой природы.

Как видно из выше изложенного, в юридической литературе неприкосновенность частной жизни представлена как широкая правовая конструкция. Неприкосновенность частной жизни по своей сущности означает правовой режим, основу взаимоотношений между личностью и обществом, гражданином и государством. Этот режим исключает необоснованное стеснение, ущемление прав и свобод индивида. В модели «неприкосновенность частной жизни» заложен важнейший институт естественного права, который содержит идею неразрывной связи и взаимообусловленности основных прав и свобод: право на жизнь, свободу, личную и семейную тайну, защиту своей чести, доброго имени

и другие. Вместе с этим, следует заметить, если не будет точной законодательной интерпретации терминов «частная жизнь», «неприкосновенность частной жизни», то невозможно будет определить, что конкретно подпадает под правовую охрану неприкосновенности частной жизни. Поэтому данная проблема является крайне важной, поскольку во имя интересов борьбы с преступностью, охраны здоровья и безопасности других людей встает необходимость в полном объеме фиксировать процедуру вторжения в частную жизнь человека [11, с. 144].

Таким образом, частная жизнь охватывает разнообразные стороны жизнедеятельности человека. Изучение трудов исследователей показывает, что прослеживается тенденция к

все более широкому пониманию частной жизни. В этой связи все названные аспекты частной жизни будут соотноситься с общим правом на неприкосновенность частной жизни как целое с частным.

Вышеизложенное позволяет заключить, что для теории и практики правоохранительной деятельности важно иметь четкое представление о содержании права на неприкосновенность частной жизни. Эта проблема на сегодняшний день является открытой и для ее решения требуется систематизировать разрозненные нормы действующего законодательства, так или иначе отражающие данное право, и создать единую концепцию защиты права человека на неприкосновенность частной жизни.

Литература

- 1 Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. – М.: Юрист, 2004. – С. 354.
- 2 Денисов А.И. Общая система социалистической законности демократии. – М.: Знание, 1975. – С. 94; Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. – М.: Наука, 1984. – С. 116.
- 3 Советское государственное право. / Под ред. С.С. Кравчука. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 389.
- 4 Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. – М.: Юридическая литература, 1983. – С. 158.
- 5 Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). – М.: Юрист, 1998. – С. 212.
- 6 Конституционное право Республики Казахстан: учебник / сост. А.Т. Ащеулов. – Алматы: КазГЮА, 2001. – С. 435.
- 7 Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий / под ред. Г.С. Сапаргалиева. – Изд.2-е, испр. и доп. – Алматы: Жеті Жарғы, 2004. – С. 584.
- 8 Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита. – М.: Юридическая литература, 2000. – С. 179.
- 9 Замошкин Ю.А. Частная жизнь, частный интерес, частная собственность // Вопросы философии. – 1991. – № 9. – С. 4-5.
- 10 Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 2000. – С. 586.
- 11 Хазиев Р.М. Частная жизнь и ее неприкосновенность как многоаспектный феномен // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 10. – С. 142-144.

References

- 1 Kutafin O.E. Neprikosnovennost' v konstitucionnom prave Rossijskoj Federacii. – M.: Jurist, 2004. – С. 354.
- 2 Denisov A.I. Obshhaja sistema socialisticheskoy zakonnosti demokratii. – M.: Znanie, 1975. – S. 94; Guliev V.E., Rudinskij F.M. Socialisticheskaja demokratija i lichnye prava. – M.: Nauka, 1984. – С. 116.
- 3 Sovetskoe gosudarstvennoe pravo. / Pod red. S.S. Kravchuka. – M.: Juridicheskaja literatura, 1985. – С. 389.
- 4 Krasavchikova L.O. Lichnaja zhizn' grazhdan pod ohranoj zakona. – M.: Juridicheskaja literatura, 1983. – С. 158.
- 5 Petruhin I.L. Lichnye tajny (chelovek i vlast'). – M.: Jurist, 1998. – С. 212.
- 6 Konstitucionnoe pravo Respubliki Kazahstan: uchebnik / sost. A.T. Ashheulov. – Almaty: KazGJuA, 2001. – С. 435.
- 7 Konstitucija Respubliki Kazahstan. Nauchno-prakticheskij kommentarij / pod red. G.S. Sapargaliev. – Izd.2-e, ispr. i dop. – Almaty: Zheti Zharry, 2004. – С. 584.
- 8 Maleina M.N. Lichnye neimushhestvennye prava grazhdan: ponjatie, osushhestvlenie i zashhita. – M.: Juridicheskaja literatura, 2000. – С. 179.
- 9 Zamoshkin Ju.A. Chastnaja zhizn', chastnyj interes, chastnaja sobstvennost' // Voprosy filosofii. – 1991. – № 9. – S. 4-5.
- 10 Mezhdunarodnye акты о правах человека. Sbornik dokumentov. – M.: Juridicheskaja literatura, 2000. – С. 586.
- 11 Haziev R.M. Chastnaja zhizn' i ee neprikosnovennost' kak mnogoaspektnyj fenomen // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2013. – № 10. – S. 142-144.